A black and white portrait of Nikola Tesla, showing his face and upper torso. He has dark hair, a mustache, and is wearing a dark suit jacket over a white shirt. The background is dark.

Никола Тесла

Власть
над миром

Никола Тесла

Власть над миром

Серия «Титаны XX века»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058374

*Никола Тесла. Власть над миром: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0354-8*

Аннотация

Никола Тесла – изобретатель, инженер и ученый – одна из самых великих и загадочных личностей XX века. Опытам Теслы приписывают связь с проблемой Тунгусского метеорита, «эксперименту Филадельфия» – превращения большого военного корабля США со всей его командой в невидимый объект, создание особых лучей, воздействующих на психику человека, и т. п. Не подлежит сомнению, что Тесла имел прямое или косвенное отношение ко многим тайнам двадцатого столетия. В книге, представленной вашему вниманию, собраны статьи и выступления Н. Теслы, которые посвящены глобальным проблемам человечества, а также развитию науки и техники в плане обеспечения власти над миром для узкой группы «технократов». Следует заметить, что многие работы Теслы были засекречены на долгие годы по решению ЦРУ США, что дало повод некоторым исследователям говорить об использовании

методов Н. Теслы в глобалистской политике Соединенных Штатов.

Содержание

Моя биография	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Никола Тесла

Власть над миром

Моя биография

Высшей целью развития человека является полное господство сознания над материальным миром, использование сил природы для удовлетворения человеческих потребностей. В этом и состоит нелегкая задача изобретателя, труд которого, порой, остается не до конца понятен и оценен. Впрочем, изобретатель в качестве компенсации получает удовольствие от проявления своих способностей и от сознания того, что именно он является представителем того привилегированного класса, без которого человеческая раса уже давно исчезла бы с лица земли после ожесточенной борьбы с безжалостными стихиями.

Что касается меня, то я за свои годы испытал вышеперечисленные удовольствия уже столько раз, что моя жизнь стала казаться мне маленькой частью непрерывного экстаза. Мне оказано доверие быть одним из самых усердных работников. Возможно, я таковым и являюсь, так как если мышление есть эквивалент труда, то я посвятил ему почти все время бодрствования. Но если работой считать конкретный процесс в установленное время в соответствии с принятыми

нормами, то я буду самым большим бездельником.

Пытаясь составить связный и точный перечень своих занятий, я должен подробно, хотя и без воодушевления, описать впечатления своей юности, а также обстоятельства и события, которые сыграли свою роль в определении моей карьеры.

Наши первые устремления – просто инстинкты, побуждения пылкого и неопытного воображения. По мере взросления начинает проявлять себя разум, и мы становимся все более и более внутренне собранными и можем что-либо задумывать. Но те ранние импульсы, пусть и не очень продуктивные, имеют важнейшее значение и могут сформировать наши истинные судьбы. В самом деле, сейчас я чувствую, что если бы понимал и ценил, а не сдерживал их, то существенно увеличил бы ценность того, что оставил миру. Но пока я не достиг зрелого возраста, то не осознавал того, что являюсь изобретателем.

Тому было несколько причин. Во-первых, у меня был брат, необычайно одаренный, один из тех редких людей, феноменальный склад ума которых невозможно объяснить биологическими исследованиями. Его преждевременная смерть оставила моих родителей в неутешном горе.

У нас жила лошадь, подаренная близким другом. Это было изумительное животное арабских кровей, обладавшее почти человеческой понятливостью, о котором заботилась и которое холила вся семья. При удивительных обстоятель-

ствах эта лошадь спасла жизнь моего отца. Однажды зимней ночью его вызвали для исполнения неотложных обязанностей, и когда он ехал на лошади в горах, кишевших волками, лошадь испугалась и понесла, жестоким образом сбросив его на землю. Она пришла домой обессиленная, в крови, но как только была поднята тревога, немедленно помчалась обратно к тому месту, и прежде чем люди из поисковой группы дошли до места, они встретили моего отца, который, придя в сознание, снова сел на лошадь, не ведая, что пролежал на снегу несколько часов.

На этой же лошади лежит ответственность за раны моего брата, от которых тот умер. Я был свидетелем этой трагической сцены, и хотя с тех пор миновало пятьдесят шесть лет, мое зрительное впечатление от этого ни на йоту не утратило своей силы. Воспоминание о достижениях моего брата заставляет воспринимать все мои старания как нечто неинтересное.

Любые мои действия, достойные похвалы, вызывали у родителей лишь обостренное чувство потери. Поэтому я рос, не испытывая большой уверенности в себе. Но был далек от того, чтобы прослыть бестолковым мальчиком, если об этом можно судить по одному случаю, который я все еще живо помню. Однажды по улице, где я играл с мальчиками, проходили Олдерманы, старший из этих почтенных состоятельных джентльменов задержался, чтобы дать каждому из нас по серебряной монетке. Приблизившись ко мне, он остановился

и скомандовал: «Посмотри мне в глаза». Я поймал его пристальный взгляд, при этом моя рука уже потянулась, чтобы получить желанную монету, когда, к моему ужасу, он сказал: «Нет, хватит, ты от меня ничего не получишь, ты слишком смысленный».

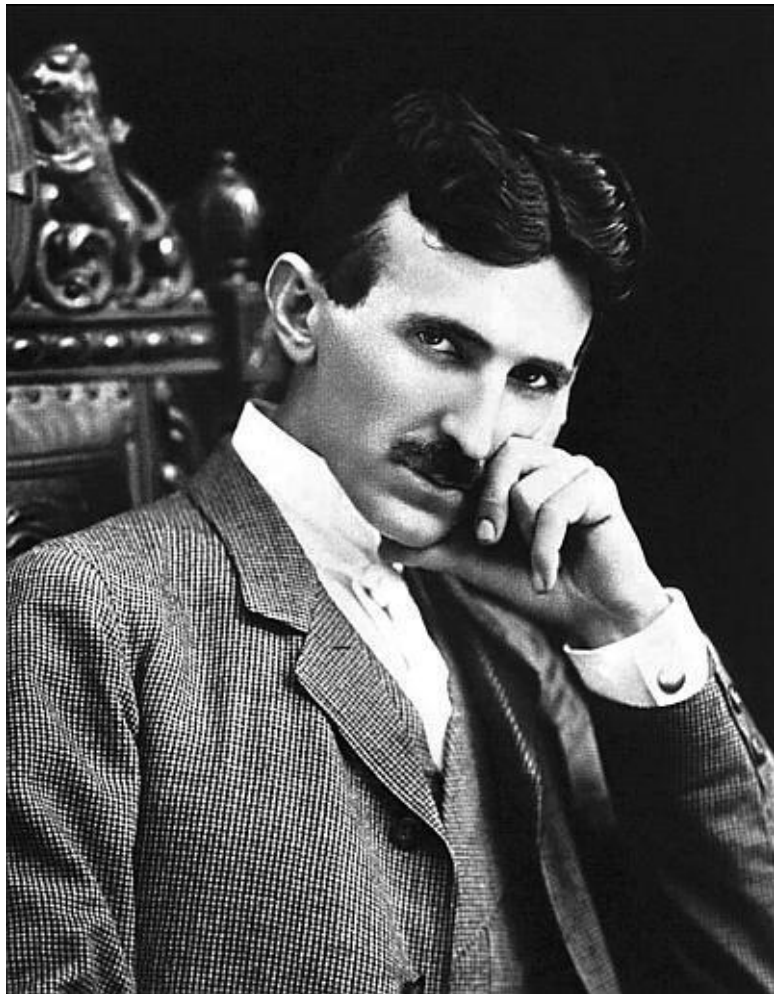

Милутин Тесла, православный священник – отец Николы

Обо мне, бывало, рассказывали забавную историю. У меня были две тети. Обе старые, с морщинистыми лицами. У одной из них изо рта выступали два зуба, подобно бивням слона, которые она всякий раз вонзала в мою щеку при поцелуе. Ничто меня не страшило больше, чем перспектива попасть в объятия этих родственниц, таких любящих и таких непривлекательных. Случилось так, что, когда я был на руках у мамы, они спросили меня, которая из них мне больше нравится. После внимательного изучения их лиц я, указав на одну из них, глубокомысленно ответил: «Вот эта не такая противная, как та».

И еще одно. С самого моего рождения было решено, что я стану священником, и эта мысль постоянно меня угнетала. Мне очень хотелось быть инженером, но отец оставался непреклонен. Он был сыном офицера, служившего в армии великого Наполеона, и вместе со своим братом, профессором математики в крупном учебном заведении, получил военное образование, но позднее, что довольно необычно, стал священником и на этом поприще достиг высокого положения. Он был очень эрудированным человеком, истинным естествоиспытателем, поэтом и писателем, а о его проповедях говорили, что они столь же проникновенны, как проповеди Авраама в Sancta-Clara. Он обладал удивительной памятью и часто читал наизусть, не пропуская ни слова,

из сочинений на разных языках. Он иногда шутил, что если бы некоторые классические произведения были утрачены, то мог бы с легкостью восстановить их. Стиль его письма вызывал восхищение. Он писал короткими и выразительными предложениями, был остроумен и ироничен. Его забавные высказывания всегда отличались своеобразностью и меткостью. Чтобы проиллюстрировать это, я могу привести несколько примеров. На нашей ферме был в работниках козоглазый человек по имени Mane. Однажды он колол дрова. Когда тот поднял топор, мой отец, стоявший рядом, почувствовал себя очень неудобно и предостерег его: «Ради бога, Mane, руби не то, на что смотришь, а то, что ты собирався рубить».

Высшей целью развития человека является полное

*господство сознания над материальным миром,
использование сил природы для удовлетворения
человеческих потребностей*

Однажды он пригласил на автомобильную прогулку приятеля, который беспечно позволил своему дорогому меховому пальто тереться о колесо экипажа. Мой отец обратил его внимание на это, сказав: «Втащите свое пальто внутрь, вы портите мою машину». У него была странная привычка разговаривать с самим собой, он часто вел оживленные беседы на разные голоса и предавался жарким спорам.

Случайный слушатель мог бы поклясться, что в комнате при этом находилось несколько людей.

Хотя большую часть ответственности за свойственную мне склонность к изобретательству должна нести мать, воспитание отца, безусловно, было полезным. Оно включало в себя всякого рода упражнения – такие, как угадывание мыслей друг друга, нахождение несовершенства какой-либо формы или оборота речи, повторение длинных предложений или вычисления в уме. Эти ежедневные уроки имели целью укрепить память и развивать умственные способности, и особенно критичность ума, и, без сомнения, очень благотворно на меня повлияли.

Моя мать происходила из старинного рода потомственных изобретателей, одного из древнейших в стране. Ее отец и дед придумали многочисленные приспособления для дома, фермы и для других применений. Она была, поистине, замечательной женщиной редких умений, смелости и силы духа, которая храбро встречала жизненные бури и прошла через многие тяжкие испытания. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, страшная эпидемия охватила страну. Ее отца вызвали к умирающим для совершения обряда последнего причастия, и пока он отсутствовал, она сама пошла помогать в дом по соседству, где всю семью поразила страшная болезнь. Все члены семьи, их было пятеро, вскоре умерли один за другим. Она обмыла, одела и положила тела, украсив их по обычаю страны цветами, и когда возвратился отец, он убедился, что все готово для похорон по христианскому обряду.

Родительский дом и церковь, в которой служил отец Николай

Моя мать была изобретателем по призванию и достигла бы, я полагаю, замечательных высот, не будь она так далека от современной ей жизни с ее благоприятными возможностями. Она изобретала и создавала всевозможные инструменты и приспособления и ткала тончайшие узоры из нитей, спряденных ей самой. Она даже высевала семена и выращивала растения и сама извлекала волокно. Она без устали трудилась с рассвета до поздней ночи, и большая часть одежды и обстановки в доме сделаны ее руками. Когда ей было за шестьдесят, ее пальцы двигались достаточно проворно, чтобы в мгновение ока завязать три узелка.

Имелась и другая, еще более важная причина моего позднего пробуждения. В годы отрочества я страдал от необычных видений, зачастую являвшихся мне в сопровождении ярких вспышек света, которые искажали вид реальных предметов и мешали думать и творить. Это были изображения предметов и сцены, которые я видел как наяву, хотя впоследствии мне никогда их больше наблюдать не приходилось. Когда мне говорили слово – название какого-либо предмета, его образ живо представал перед моим взором, и иногда я был совершенно не в состоянии определить, являлось ли то, что видел, материальным или нет. Это вызывало у меня сильное чувство дискомфорта и страха. Никто из ученых психологов или физиологов, с которыми я консультировался, не смог дать удовлетворительное объяснение этим необычным явлениям. Они кажутся уникальными, хотя я, вероятно, был предрасположен к этому, поскольку знаю, что мой брат испытывал такие же неприятности.

Так выглядит дом-музей Николы Теслы в деревушке Смилян в наши дни

Сформулированная мной теория объясняет видения как результат отраженного от мозга сигнала на сетчатку глаза под влиянием сильного возбуждения. Они определенно не были галлюцинациями, порожденными нездоровым и мучимым болью сознанием, ибо в других отношениях я был нормальным и спокойным. Чтобы понять мои страдания, представьте, что я присутствовал на похоронах или на другом мучительном зрелище. Затем неминуемо в тишине ночи яркая

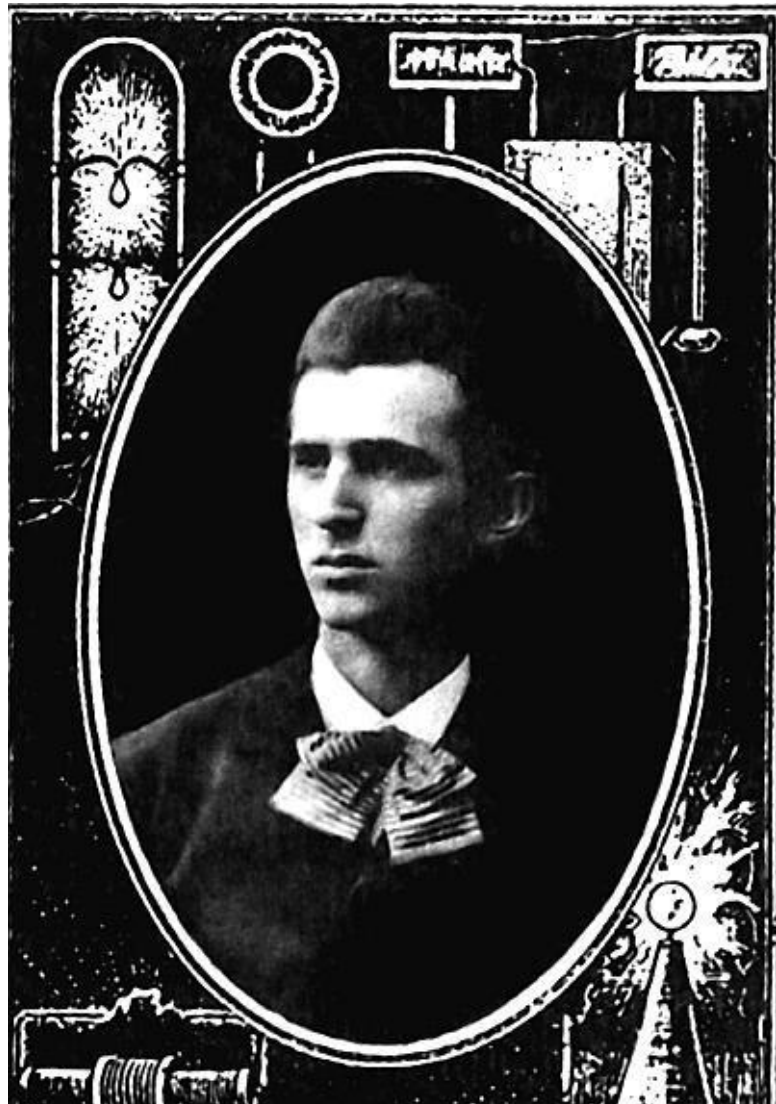
картина этой сцены проявлялась перед моими глазами и застывала, несмотря на все приложенные усилия прогнать ее. Иногда она даже оставалась зафиксированной в пространстве, хотя я понижывал видение рукой.

Если мое объяснение верно, то вполне возможно спроецировать на экран изображение любого задуманного объекта и сделать его видимым. Такой прогресс произведет переворот во всех человеческих сферах. Я убежден, что это чудо возможно, и оно произойдет в будущем; могу добавить, что посвятил много раздумий решению этой проблемы.

Чтобы освободиться от этих мучительных явлений, я пытался сконцентрировать свои мысли на чем-нибудь другом, виденном мною раньше, и, поступая таким образом, часто добивался временного облегчения; но для этого мне приходилось постоянно вызывать в воображении новые образы.

Прошло немного времени, как обнаружил, что исчерпал имевшийся в моем распоряжении запас таких образов; моя «катушка», как говорится, быстро прокрутилась, потому что я мало что видел в мире – только предметы домашнего обихода и ближайшего окружения. Пока я проводил такие мысленные операции во второй или в третий раз, чтобы изгнать видения из поля моего зрения, это лекарство постепенно теряло свою силу. Тогда я подсознательно начал совершать экскурсии за пределы мирка, который знал, и увидел новые пейзажи. Сначала они были расплывчатыми и мутными и таили, когда я пытался сосредоточить на них свое внимание,

но постепенно преуспел в своих попытках зафиксировать их; они приобрели яркость и отчетливость и в конце концов приняли форму реальных предметов. Вскоре я сделал для себя открытие, что наилучшего состояния достигал, если просто продолжал двигаться по видеоряду все дальше и дальше, получая все время новые впечатления, и таким образом я начал путешествовать — мысленно, конечно. Ежедневно (а иногда днем), когда я был один, отправлялся в свои путешествия: видел новые места, города и страны, жил там, знакомился с людьми, заводил друзей и знакомых, и хотя невероятно, но это факт: они были мне так же дороги, как и те, что были в реальной жизни, и ни на йоту менее яркими в своих проявлениях.

23-летний Никола

Ученый не стремится к немедленному результату. Он не надеется, что его передовые идеи будут с готовностью восприняты. Он, подобно сеятелю, работает на будущее

Этим я постоянно занимался лет до семнадцати, когда мои мысли серьезным образом настроились на изобретательство. Тогда, к своему удовольствию, увидел, что с величайшей легкостью мог видеть внутренним зрением. Мне не нужны были модели, чертежи или опыты. Я мог столь же реально представлять все это в мыслях...

* * *

До восьми лет я отличался слабым и нерешительным характером. Мне не хватало ни храбрости, ни сил для твердых решений. Мои чувства накатывались на меня как волны и всегда доходили до крайностей. Мои желания проявлялись с расточительной силой и множились подобно головам гидры. Меня угнетали мысли о страданиях жизни, смерти и религиозный страх. Мной управляли суеверия, и я жил в постоянной боязни злых духов, привидений, великанов-людоедов и других чудовищ темного мира. Затем совершенно внезапно произошло потрясающее изменение, которое направило течение всей моей жизни по другому руслу.

Никола Тесла держит в руках шары пламени.

Жизнь есть движение, какова бы ни была его

Больше всего я любил книги. У моего отца была большая библиотека, и всякий раз, когда мне удавалось, я старался удовлетворить свою страсть к чтению. Он не разрешал мне этого и приходил в ярость, когда заставлял меня на месте преступления. Он спрятал свечи, когда обнаружил, что читаю тайком. Он не хотел, чтобы я испортил себе зрение. Но я раздобыл свечное сало, сделал фитиль, отлил свечки в оловянные формы, и каждую ночь, плотно закрыв окна и двери, читал, часто до рассвета, когда все еще спали, а моя мать начинала свою трудную ежедневную работу.

Однажды я случайно наткнулся на сербский перевод романа «Сын Абы», автором которого был Джосика, известный венгерский писатель. Это произведение каким-то образом разбудило мои дремлющие волевые качества, и я стал учиться самоконтролю. Сначала мои решения таяли, как снег в апреле, но через некоторое время я преодолел свою слабость и испытал удовольствие, какого никогда раньше не знал, — делать то, что хочется. С течением времени это волевое умственное упражнение стало второй натурой. Сначала мне приходилось бороться со своими желаниями, но постепенно желание стало совпадать с волевым устремлением. После нескольких лет тренировок я добился такой полной власти над собой, что играючи справлялся со страстями, которые и для самых сильных людей означали гибель.

Одно время я испытывал маниакальное пристрастие к азартным играм, что очень волновало моих родителей. Для меня было высшим удовольствием сидеть за карточной игрой. Мой отец вел примерную жизнь и не мог простить бессмысленную трату времени и денег, в чем я давал себе полную волю. Я был полон решимости, но мои аргументы выглядели слабо. И обычно говорил ему: «Я могу остановиться, когда мне будет угодно, но стоит ли отказываться от того, что доставляет райские удовольствия?». Часто случалось, что отец давал выход своему гневу и презрению, но моя мать была другой. Она понимала природу людей и знала, что спасение может прийти к человеку, если только он сам приложит усилия. Я помню день, когда проиграл все свои деньги и умолял дать мне сыграть еще. Она пришла ко мне с пачкой векселей и сказала: «Иди и получи удовольствие. Чем скорее ты проиграешь все, тем лучше. Я знаю, ты переболеешь этим». Она была права. В тот день и в той игре я победил свою страсть и лишь сожалел, что она не была в сто раз сильнее. И не только подавил, но вырвал ее из своего сердца, чтобы не оставалось даже следа желания. С тех пор всякого рода азартные игры стали для меня столь же малоинтересны, как ковыряние в зубах.

В молодости Никола испытывал маниакальное пристрастие к азартным играм.

Благоразумнее проповедовать умеренность, чем воздержание

Одно время я чрезмерно курил, что грозило разрушением моему здоровью. Тогда о себе заявила моя воля, и я не только перестал курить, но подавил всякое влечение. Когда-то давно страдал от заболевания сердца, пока не обнаружил, что его причина – невинная чашечка кофе, которую выпивал каждое утро. Я сразу же прекратил пить кофе, хотя, признаюсь, это была нелегкая задача. Таким образом, я проверял и обуздывал другие привычки и страсти и не только сохранил

свою жизнь, но и получил огромное удовлетворение от того, что большинство людей считают лишением или жертвой.

После окончания учебы в Политехническом институте и университете у меня было полное нервное расстройство, и пока длилась болезнь, я наблюдал многие явления, удивительные и невероятные...

* * *

Меня с детства заставляли прислушиваться к самому себе. Это причиняло мне много страданий, но, как я сейчас думаю, нет худа без добра, так как это научило меня понимать неопределимое значение самоанализа для сохранения жизни, а также как средство достижения цели.

Влияние профессии и непрерывный поток впечатлений, влияющих в наше сознание через врата познания, делают современное существование рискованным во многих отношениях. Большинство людей настолько глубоко погружены в изучение внешнего мира, что совершенно не замечают того, что происходит внутри них самих. Миллионы преждевременных смертей объясняются главным образом этой причиной. Даже среди тех, кто следит за собой, распространенной ошибкой является уход от мнимых опасностей и игнорирование реальных угроз. И то, что верно для одного человека, относится в большей или меньшей степени ко всем людям. Рассмотрим для иллюстрации реакцию на введение «сухо-

го закона». Сейчас в стране осуществляется жесткая, хотя и неконституционная мера с целью недопущения потребления спиртного, и все же очевиден факт, что кофе, чай, табак, жевательная резинка и другие стимуляторы, к которым повсюду относятся снисходительно даже в отношении детей, в значительной степени вредны для нации, если судить по числу умерших. Так, например, в студенческие годы я читал некрологи, публиковавшиеся в Вене, родине любителей кофе, и пришел к выводу, что порой число смертей от болезней сердца достигало шестидесяти семи процентов от их общего количества. Подобные наблюдения можно было бы провести в городах, где имеет место чрезмерное потребление чая. Эти очень приятные напитки чрезвычайно возбуждают и постепенно истощают тонкие структуры головного мозга. Они также опасно влияют на артериальное давление, и их следует пить тем более умеренно, так как они вредят медленно и незаметно. С табаком легко и приятно думается, и он снижает напряженность и сосредоточенность, необходимые при каждом творческом и энергичном усилии интеллекта.

Музей Николы Тесла в Белграде

Жевательная резинка полезна в течение короткого времени, но вскоре она иссушает систему шейных желез и причиняет непоправимый вред, не говоря уже о вызываемом ею чувстве отвращения. Алкоголь в малых дозах – отличное тонизирующее средство, но поглощенный в больших количествах он действует как яд, при этом совершенно неважно, принимают ли его внутрь в виде виски или он образуется в желудке из сахара. Но нельзя упускать из виду, что по своему действию это мощные поглотители воды, стоящие на службе

у Природы, поддерживая ее суровый, но справедливый закон выживания сильнейших. Нетерпеливым реформаторам следует также помнить о вечном упрямстве человечества, которое скорее предпочтет безразличное попустительство осознанному ограничению.

Уничтожение алкоголя во времена «сухого закона» в Америке.

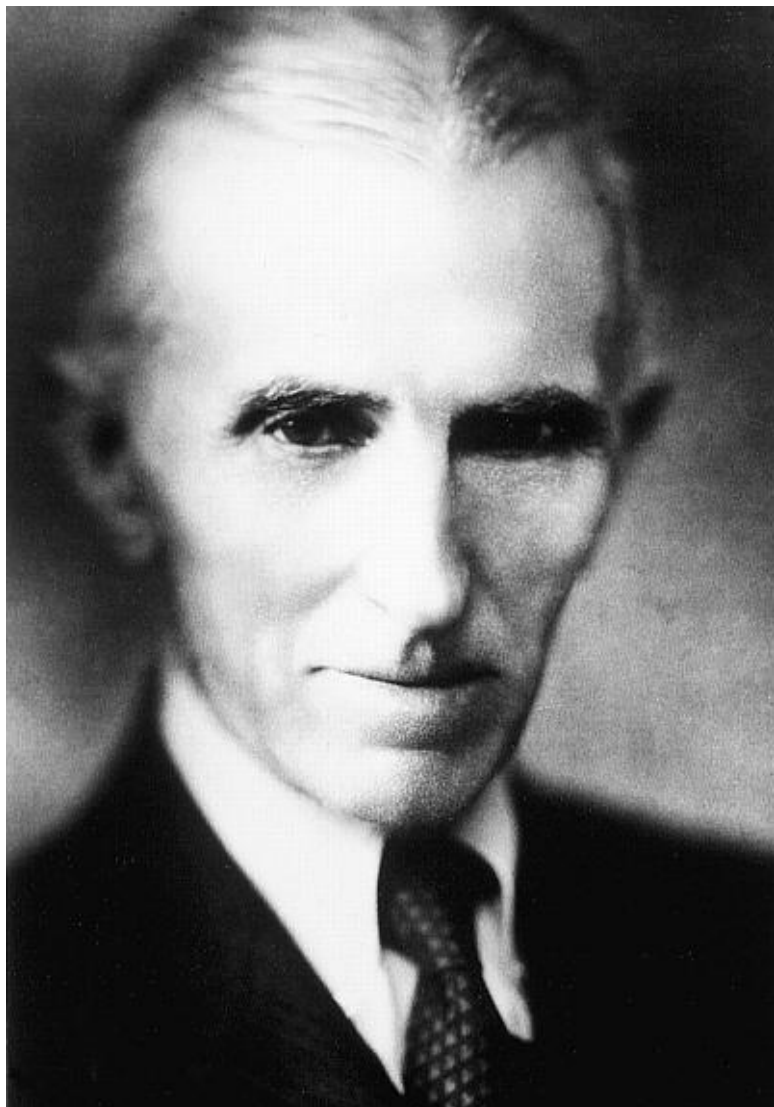
Ни одно сообщество не может существовать и развиваться без жесткой дисциплины

Истина в этом вопросе состоит в том, что мы нуждаемся в стимуляторах, чтобы наилучшим образом выполнить свою работу в существующих жизненных условиях, и в том, что мы должны проявлять умеренность и контролировать свои аппетиты и склонности во всех сферах. Именно так я и поступал в течение многих лет, сохраняя тем самым молодость души и тела. Умеренность не всегда была мне по душе, но я нахожу более чем достаточное вознаграждение в тех полезных познаниях, которые в итоге приобрел. В простой надежде соотнести некоторые опыты с моими принципами и убеждениями привожу один или два примера.

Не так давно я возвращался в свой отель. Ночь выдалась очень холодная, дорога скользкая, и не было ни одного такси. За мной шел другой мужчина, который, очевидно, подобно мне стремился попасть под крышу. Вдруг мои ноги оказались в воздухе. В то же мгновение я ощутил вспышку света в голове, нервы отреагировали, мышцы сократились, я развернулся на 180 градусов и приземлился на руки. И, развернувшись, продолжал свой путь как ни в чем не бывало, когда незнакомец нагнал меня. «Сколько вам лет?» – спросил он, оглядев меня критически. – «Почти пятьдесят девять», – ответил я. – «Что из того?» – «Видите ли, – сказал он, – я наблюдал, как такое проделывает кошка, но человек – никогда».

Некоторое время спустя, решив заказать новые очки, от-

правился к окулисту, который подверг меня обычным испытаниям. Тот взглянул на меня с недоверием, когда я с легкостью прочитал самый мелкий шрифт на значительном расстоянии. А услышав, что мне за шестьдесят, открыл рот от изумления.

Я проверял и обуздывал свои привычки и страсти и не только сохранил свою жизнь, но и получил огромное удовлетворение от того, что большинство людей считают лишением или жертвой

Мои друзья часто отмечают, что костюмы сидят на мне точно по фигуре, но они не знают, что вся моя одежда шьется по меркам, снятым почти 35 лет назад и никогда не менявшимся. В течение всего этого периода мой вес не изменился ни на фунт.

В этой связи могу рассказать забавную историю. Однажды зимним вечером 1885 года г-н Эдисон, Эдвард Х. Джонсон, президент Осветительной компании Эдисона, г-н Бачелор, менеджер по строительству, и я вошли в небольшое здание напротив дома № 65 по Пятой авеню, где размещались офисы компании. Кто-то предложил угадывать вес, и меня заставили встать на весы. Эдисон ощупал меня всего и не глядя на весы сказал: «Тесла весит 152 фунта с точностью до унции», – и угадал точно. Без одежды я весил 142 фунта и до сих пор сохраняю этот вес. Я спросил шепотом у г-на Джонсона: «Как Эдисон смог так точно определить мой вес?» – «Что ж, – сказал он, понизив голос, – скажу вам по секрету, но вы не должны ничего говорить. Он долгое время работал на чикагских скотобойнях, где ежедневно взвешивал тысячи свиных туш. Вот почему!» Мой друг, почтенный Чонси М. Дэпью рассказывал об одном англичанине, которого по-

разил одним из своих анекдотов и который слушал его с озадаченным видом. Однако прошел год, прежде чем он громко рассмеялся. Я должен честно признаться, что у меня ушло больше времени, чем у того англичанина, прежде чем я смог оценить шутку Джонсона.

Таким образом, мое благополучие является просто результатом осмотрительного и взвешенного образа жизни, но, вероятно, самым удивительным представляется то, что в юности болезнь трижды превращала мое тело в безнадежную развалину, и врачи отказывались от меня. Более того, из-за невежества и беспечности я попадал во всякого рода трудные, опасные ситуации и переделки, из которых выбирался почти чудом. Я много раз тонул, едва не был сварен заживо и лишь случайно избежал кремирования. Меня хоронили, теряли, замораживали. Я был на волосок от смерти, спасаясь от бешеных собак, кабанов и других диких животных, переболел ужасными болезнями, и на мою долю выпадали всяческие нелепые случайности. И если я сегодня крепок и бодр, то это представляется чудом. Но когда я воскрешаю в памяти все эти эпизоды, знаю точно, сохранение моей жизни не было всецело случайным.

Спасительную роль, в сущности, играет устремленность изобретателя. Управляет ли он энергиями, совершенствует ли механизмы или работает над улучшением комфортности, он делает наше существование более безопасным.

Любой изобретатель лучше, чем обычный человек, подготовлен к тому, чтобы защитить себя в случае опасности, потому что он наблюдателен и находчив. Если бы у меня не было других доказательств, что я, в некоторой степени обладаю такими качествами, то нашел бы их в своих личных опытах.

* * *

Однажды лет в 14 мне захотелось напугать своих друзей, с которыми вместе купался. Мой план был таков: нырнуть под длинное плавучее сооружение и незаметно всплыть с противоположной стороны. Я научился плавать и нырять так же естественно, как это делает утка, и был уверен, что смогу совершить этот подвиг. Итак, я нырнул в воду и, когда меня не стало видно, сделал поворот и быстро поплыл к противоположной стороне. Полагая, что благополучно проплыл под этим сооружением, поднялся к поверхности, но, к своему ужасу, ударился о балку. Я, конечно, быстро нырнул и рванул вперед, энергично работая руками, пока запас воздуха не начал иссякать. Когда всплыл во второй раз, то опять уперся

головой в балку! Меня охватило отчаяние. Несмотря на это, собрав все силы, предпринял третью безумную попытку, но результат был тот же. Пытка задержанным дыханием становилась нестерпимой, в голове моей был сумбур, и я почувствовал, что тону. В тот момент, когда мое положение казалось абсолютно безнадежным, я ощутил одну из тех самых вспышек света, и сооружение надо мной предстало перед моим мысленным взором. Я разглядел или угадал, что между поверхностью воды и досками, лежавшими на балках, было небольшое пространство, и в полубессознательном состоянии подплыл туда, прижался ртом к деревянной обшивке. Я сумел втянуть в себя немного воздуха, к несчастью, вместе со струей воды, которой едва не подавился. Повторив эту процедуру как во сне несколько раз, пока мое сердце, трепетавшее в ужасном ритме, не успокоилось, я, наконец, пришел в себя. После этого я много раз безуспешно нырял, совершенно утратив чувство направления, но в конце концов достиг цели, выбравшись из ловушки, в то время как мои друзья уже отчаялись найти меня живым и искали в воде мое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.